

Аля Алая

Трофей

вопреки всему ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аля Алая Трофей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70326082

SelfPub; 2024

Аннотация

Мою жизнь можно было назвать идеальной. Любимый парень, от поцелуев которого кругом шла голова. Работа мечты, где меня ценили и светило повышение. Учеба по специальности, переезд в большой и шумный город. Мне было всего двадцать два, когда все рухнуло. Теперь я очень ценная пешка в сложной игре, что затеяли богатые и влиятельные. Для одного –единственный способ достичь цели и уничтожить ненавистного противника, подослав к нему шпиона. А для другого любимая женщина, которой он поверил и раскрыл свои секреты.Отсчет пошел и времени все меньше. Впереди тот самый момент, когда мне придется решить, кто из этих двоих будет уничтожен. Самый важный вопрос – смогу ли сделать правильный выбор?

Содержание

Пролог	4
Глава 01	10
Глава 02	19
Глава 03	28
Глава 04	38
Глава 05	45
Глава 06	55
Глава 07	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Аля Алая Трофей

Пролог

Медленно скольжу неверными пальцами по рукам, которые сплошь покрыты нервными мурашками, и загнанно мечусь взглядом по роскошной спальне, в которой оказалась. Если я сама к нему не пойду, то он точно не выдержит и придет сам.

Вдох – выдох.

Поднимаюсь на ноги и подхожу к огромному зеркалу тут же. Придирчиво рассматриваю себя в короткой майке и простых кружевных трусиках. Перевожу взгляд на постель, где валяется несколько комплектов откровенного белья. Все они были примерены и затем отброшены как что-то развратное и чужеродное, мне абсолютно не свойственное.

Диана всегда закатывала глаза и шутила, что с моим вкусом к белью мужика я себе не скоро найду. Ей-то, учитывая ее профессию, всегда виднее было. Но меня так и переклинило на простоте, наверное, потому что такой как она, стать не хотелось.

Сгребая весь разврат с ремешками и стразами обратно в дорожную сумку и натягиваю удобные шорты. А вдруг я по-

кажусь такому пресыщенному женским вниманием мужчине слишком обычной, и он меня не захочет? Очередная трусливая дурость, пришедшая мне в голову, которая меня не спасет... Ди говорила, что я именно такой скорее ему и понравлюсь – неискушенной и нетронутой.

Телефон на покрывале оживает входящим сообщением и на экране всплывает адресат. Андрей. От одного только вида его имени жжет в солнечном сплетении и грудь сжимает словно стальными обручами. В мозгу вспыхивают наши поцелуи и признания в любви.

«Я скучаю».

Я тоже скучаю. Очень, очень сильно. Но эту свою слабость нужно забыть. Сейчас я далека от Андрея как никогда раньше. А после того, что собираюсь сделать, мы точно никогда больше не сможем быть вместе. Своим поступком я перечеркну все.

На цыпочках подхожу к двери и прислоняюсь лбом к деревянному лакированному полотну. Часы на стене неумолимо отсчитывают секунды, подгоняя меня. Это раздражает еще сильнее. Лихорадочно цепляюсь пальцами в ручку двери и в последний раз прокручиваю в голове причину, по которой я здесь.

Павел Аверин непростой человек. Умный, хитрый, со стальным характером. Попасть в его круг общения дьявольски сложно. А заслужить доверие практически невозможно.

Он никого не подпускает и не дает шансов.

И только совсем юной студентке, что оказалась в его офисе на практике почти случайно, достался этот шанс. Забраться в его постель, затем в его сердце, затем в его сейф и унести оттуда нечто очень ценное. Но не просто так и не денег ради. Моя награда будет гораздо более ценной.

Я не жалкая жертва соблазнения. Не глупая малышка. Я самый настоящий троянский конь, шпион и палач в одном лице. Человек, который пришел сюда, чтобы его уничтожить.

Нажимаю на ручку и проскальзываю в коридор. К вечеру освещение во всей квартире стало более тусклым и ненавязчивым. Очень подходит для уютной романтической атмосферы. Аккуратно прикрываю за собой дверь и неслышно ступаю по ковру.

Если сейчас пройти прямо, всего каких-то пару метров, то я дойду ровненько до спальни Аверина. Скорее всего, он сейчас там. Время близится к двенадцати, мы поужинали, выпили немного вина. Я даже неумело флиртовала.

А потом что-то внутри словно щелкнуло. Ну не могу я вот так – без чувств. Извинилась и сбежала, оставив удивленного Павла Сергеевича одного в столовой.

Делаю пару неуверенных шагов, а потом резко поворачиваю в сторону кухни, давая себе еще немного времени. У меня ведь совсем пересохло в горле.

Выключателем не щелкаю, хватает света и из коридора.

Подхожу к холодильнику и широко распахиваю дверцу. На меня сразу же накатывает волна прохладного воздуха, и я глубоко вдыхаю. От волнения и трясучки стало совсем жарко, так что это кстати. Пару секунд просто стою с закрытыми глазами, а затем более спокойно выдыхаю и снимаю с полки бутылку минеральной воды.

– У нас мысли в одном направлении работают, – раздается сзади его бархатный обволакивающий тембр, – или просто стойки были переперченными. Что думаешь? – со спины становится совсем жарко и крупная мужская ладонь ловко перехватывает у меня бутылку из рук.

Аверин подается еще ближе, и теперь мы стоим вплотную. Мне даже двинуться некуда. Чувствую его горячую грудь без майки, и сердце, что дурное, начинает колотить по ребрам. Понимаю, что я в ловушке, куда сама себя и его загнала, давать заднюю поздно.

– Давай помогу, – раздается рядом с ухом и Аверин проворачивает крышку. – Ты дрожишь.

– Спасибо, – сглатываю вязкую слюну и забираю из его рук бутылку. Мужские пальцы легко пробегаются по моим голым рукам и оглаживают плечи. Он прижимает к себе сильнее, но бережно и нежно, словно я хрупкая статуэтка, а не человек. Губы чиркают по коже за ухом, горячее дыхание прерывисто раздувает волосы на затылке.

– Павел Сергеевич, я... – до боли прикусываю губу и почти не дышу.

– Паша, – усмехается он хрипло и совсем тихо, – хочу услышать, как ты назовешь меня так.

Его руки разворачивают меня сто восемьдесят градусов и дергают на себя, захлопывая дверцу холодильника и погружая нас двоих в тягучий, напитанный ожиданием полумрак. Вода во все еще полной бутылке немного расплескивается на меня и него.

Аверин забирает этот раздражающий его предмет из моих рук и, не глядя, ставит на столешницу. Немного промахивается, и бутылка скатывается со звоном в умывальник, выливая уже не нужную мне влагу в сток.

Охаю, когда его ладони сжимают мою талию и впечатывают спиной в дверцу холодильника. Пытаюсь смело смотреть в черные и неумолимые глаза, буквально пожирающие меня.

– Котенок, не мучай, – он подается вперед и ставит кулаки по обе стороны от меня. Челюсть сжимается и черты его лица словно заостряются. – Мне нужно это услышать.

Легче он мою задачу решил не делать. Такой и сильный, и жаждущий, но благородный и готовый отступить даже сейчас. Только некуда, прости... Паша.

– Паша, – робко кладу ладони ему на грудь. Горячую, с бешено колотящимся сердцем, и слышу вздох облегчения и торжества.

– Ты не пожалеешь, – его чуть суховатые и настойчивые губы накрывают мои подрагивающие. Получив разрешение, выдержка Аверина мгновенно летит к чертям.

Ну, вот и все, шар в игре.

Глава 01

За две недели до этого....

Подставляю лицо ласковому весеннему солнышку и растягиваюсь в улыбке. Как же хорошо, что больше не нужно таскать на себе тонны теплой одежды, заворачиваться вечерами в теплые пледы и скрести замерзшую ледяную корку с лобового стекла своей старенькой развалюхи.

Спокойным прогулочным шагом иду через небольшую прощать перед офисом, рассматривая нашу сверкающую на солнце стеклянную башню.

Работа мечты... Именно так я думала о ней, когда оформлялась и так же продолжаю, несмотря на насмешливые выпады Дианы. Ну да, с ее «гонорарами» не сравнить. Хотя, учитывая специфику работы дорогой девочки по вызову, меня они и не прельщают.

Вообще мы с Дианой сводные, общего у нас только отец-гуляка, который исчез с горизонта окончательно еще пару лет назад. Укатил на север за очередной мечтой – найти и намыть золота. Годы идут, а он так и повзрослел.

Мне кажется, в Ди очень много от него, такая же безбашенная и отчаянная. Я же пошла в мать. В моих планах доучиться, найти себе приличное место и осесть в Питере основательно. Возвращаться на периферию желания нет.

– Я смотрю, мы на работу совсем не спешим? – слышу

сзади знакомый голос. Быстренько смотрю на наручные часы, по которым у меня еще есть несколько минут и оборачиваюсь.

– Доброе утро, Павел Сергеевич, – улыбаюсь мужчине, удаляющемуся от своего выделенного парковочного места прямо у бизнес-центра. Новенький сияющий внедорожник, оставленный там, как раз под стать владельцу.

Аверин – мечта почти всех незамужних, да и некоторых замужних женщин «Globo». Ранее это был Арсений Владимирович, зам нашего генерального. Но когда тот женился на своей секретарше Светлане, девчонки потеряли всякую надежду.

Уныло и безрадостно было ровно до появления Аверина. Высок, умен, харизматичен и дьявольски хорош. Генеральному нашему спуска не дает, и по слухам к концу года планируется слияние. Останется ли Павел Сергеевич в Питере или укатит обратно в Москву, тоже не известно. Но мне кажется, половина «Globo» уехала бы с ним не задумываясь. Вместе с тем Аверин не одинок, его часто видят в компании эффектной блондинки. Но пока нет штампа, все равно стабильно записывают в холостяки.

– Доброе, Катюша. Матвей сегодня во сколько будет? – он придержал для меня массивную дверь бизнес-центра и пропустил внутрь. Дальше мы пошли к лифтам рядом.

– Не раньше десяти, – сдержанно ему улыбаюсь.

– Понятно, почему так смело не спешим, – он жмет на

кнопку лифта. – Ты же все еще учишься, насколько я помню?

– Да.

– Матвей хвастался, что ты ничего не записываешь.

– Запоминаю, – киваю и немного краснею под его любопытным взглядом. Мне всегда было легко работать с цифрами и информацией, так что определиться с профессией было несложно. Я выбрала ту, которую посчитала самой перспективной в современном мире, и связала свою жизнь с программированием.

Да, «Globo» не айти-компания, но сама по себе огромна. Много денег и технологий вкладывается в автоматизацию работы, защиту информации, логистику и прочее. Тут можно изучить все и сразу, если только допуск будет. Так что стать даже временной секретаршей, особенно у гендирера – это огромная удача, а проявить себя я смогу и дорогу выше себе пробью.

Нам ехать на двадцать восьмой, так что прислоняюсь спиной к кабине лифта и обхватываю руками поручни. Осматриваюсь по сторонам, стараясь игнорировать свои и его зеркальные отражения. В компании Аверина мне всегда немного дискомфортно, иногда даже кажется, что смотрит он как-то по-особенному. Но это ведь бред, какое дело вот ему до какой-то секретарши, пусть даже список задач на день та запоминает с первого раза.

Нет, заниженной самооценкой я не страдаю. В свои двадцать два обладаю стройной фигурой, длинными каштано-

выми волосами и приятным лицом, доставшимся от матери. На работу всегда одеваюсь со вкусом. Сегодня на мне строгая юбка-карандаш темно-фиолетового цвета и молочная блузка. К ней шпильки и сумочка. Я хороша, только мы все равно птицы разных полетов, плюс приличная разница в возрасте.

– Привет, – раздается радостно, прежде чем створки лифта смыкаются, и Андрей быстро шагает внутрь к нам. Кивает и подает руку Аверину, мне передает высокий стакан с кофе. – Карамельный, как ты любишь.

– Спасибо, – снова краснею. Мне становится немного неловко и от своих мыслей насчет Аверина, и от того, что Андрей как обычно акцентирует внимание на наших с ним отношениях. Мы встречаемся около трех месяцев, практически с самого начала моей работы здесь. Отношения развиваются постепенно и очень ровно. Я бы даже сказала трепетно. Он ухаживает, дарит цветы и приносит мне по утрам кофе на работу, потому что рядом с его домом кофейня, где его делают идеально. Мы ходим в кино, гуляем за руку, целуемся и обнимаемся. Думаю, через пару недель Андрей пригласит меня к себе в гости.

Это все очень волнительно, но, на мой взгляд, правильно. Незачем тянуть время, если симпатия обоюдна и чувства очевидны. Мы влюблены. Уверена, Андрей меня не обманет. Он хороший парень и никогда не давал повода усомниться в себе.

И все равно, мне кажется, на работе показывать личное

незачем. Может быть, позже, когда все станет официально и у меня на пальце появится кольцо.

Аверин холодно улыбается, когда Андрей занимает место в лифте рядом со мной и, сделав пару комплементов тому, как я сегодня выгляжу, осторожно сжимает своей ладонью мою... Соскучился, как и я. Робко улыбаюсь ему в ответ и отпиваю вкусный кофе.

Ловлю на себе последний задумчивый взгляд Павла Сергеевича, когда мы все покидаем лифт, и опять чувствую себя неловко, будто мы с Андреем сейчас чем-то предосудительным на его глазах занимались.

– Заберу тебя сегодня после работы, – Андрей доводит меня до приемной и, осмотревшись по сторонам, быстро прижимает к стене и целует. – Я немножко ревную.

– Ревнуешь? – поднимаю бровь и смотрю в серьезные синие глаза.

– Ты такая красивая, что мне кажется, на тебя смотрят все, – он отстраняется немного, но продолжает теревить мои пальчики.

– Пусть смотрят, а я смотрю только на тебя, – отвечаю так же серьезно.

Лицо Андрея разглаживается, и парень улыбается, искренне и с облегчением. Похоже, мне достался Отелло.

– Мне сегодня нужно заехать к сестре, она давно звала, – перевожу тему в другое русло. Хотя и тут все скользко. О том, что моя Ди работает девочкой по вызову, я своему пар-

ню еще не говорила. Не думаю, что это как-то скажется на наших с ним отношениях, но все равно тяну.

– Подвезу или ты на машине?

– Нет, – настроение мгновенно падает, – моя старушка опять в ремонте.

– Малыш, по ней скучает свалка, отпусти ее уже, – Андрей не может сдержатъ смешок. Ну да, за то время что мы вместе, чинилась моя старая маздочка раз десять. И половина зарплаты стабильно уходит на нее. Вторая – на съемное в складчину с подругой жилье и еду.

– Не могу, я привыкла к машине, – отвечаю не так уверено, как хотелось бы. По правде, я и сама устала от этой ситуации, но пересестъ на общественный транспорт смерти подобно. Там утром огромные толпы. Отвернешься – и кто-нибудь обязательно еще и полапать умудрится. Не говоря о том, что в метро меня укачивает.

– Может быть, мне заезжать за тобой утром?

– С другого конца города? И во сколько ты будешь вставать? В четыре? – скептически поднимаю бровь. Как бы мне ни хотелось проводить с Андреем больше времени, но этот вариант точно неразумен. Вот когда мы будем жить вместе, тогда ... Но об этом мы пока не говорили.

– Ладно, позже обсудим, – он делает шаг в сторону и увеличивает расстояние до приличного, когда в нашу сторону приближается Светлана Валерьевна. Та самая жена замначальника, которая увела и присвоила себе самого завидного

холостяка «Globo».

Мне она всегда нравилась. Милая, с доброй улыбкой, Светлана всегда вызывала во мне чувство восхищения, и в историю про нее и Аверина, гуляющую по офису, я не верю.

Говорят, она вскружила тому голову, чтобы пробиться вверх по служебной лестнице, и укатила с ним в Москву. А когда Арсений Владимирович, наш зам, предложил ей статус жены, а не просто любовницы, вернулась к нему, не задумываясь. При этом разбила сердце Павла Сергеевича и stravила мужчин. Арсений, по слухам, даже в больнице после драки с Авериным лежал.

Мне все это кажется надуманной глупостью. Не похож Аверин на отчаянного влюбленного, да и Светлана на вертихвостку тоже. Вот эта история меня в который раз и убеждает, что афишировать отношения на работе глупо. Поссорься или расстанься потом, так о тебе целый роман толщиной с «Войну и мир» сочинят.

– Доброе утро, – она улыбается мне слегка смущенной. – Матвея, я так понимаю, еще нет.

– Нет, – на прощанье киваю Андрею и отпираю приемную, – он будет только к десяти.

– Ясно, – она со вздохом входит следом за мной и кладет на стол папку. – Тут еще подпись Аверина нужна, – голос Светланы Валерьевны становится напряжённее. – Не знаешь, он уже на месте?

– Да, мы вместе ехали в лифте, – забираю папку и проли-

стываю. — У меня для него много бумаг. Если хотите, могу отнести все вместе.

— Было бы неплохо, не хочу лишний раз отвлекать, — она немного оттаивает. — Матвей говорил, он через пару недель в Москву едет. Не знаешь, надолго?

— Не скажу, — стараюсь не выдавать удивления. Я об этой поездке даже не знаю пока, и Светлана Валерьевна слишком взволнована. Видимо, и вправду у них с Авериным что-то было.

Если принять ту историю, что мне рассказывали за правду, то я вообще не понимаю, как у этих троих получается работать вместе. Похоже, Аверин отчаянный мужчина, если дело доходит до личного. Хотя со стороны и не скажешь, весь такой спокойный и предупредительный.

Да уж, отношения на работе — не лучший вариант. Надеюсь, у нас с Андреем все будет хорошо, иначе увольняться придется. Я не из таких вот стойких, ходить мимо бывшего ежедневно не смогла бы.

После еще пары дежурных вопросов Светлана уходит, а на меня обрушивается шквал рабочих звонков, который отвлекает от мыслей о ней и Аверине. Благодаря отличной памяти я могла бы ничего и не записывать, но Матвею точно понадобится вся информация, так что заношу ее в компьютер и пересылаю на его почту. По отметкам вижу, что кое-что он начинает просматривать уже сейчас.

Вообще мне нравится рутина, она успокаивает. Телефоны

на некоторое время замолкают, и я позволяю себе выпить чашечку чая, чтобы передохнуть перед прибытием шефа на работу.

С появлением Матвея в офисе дурдом возобновляется. На этот раз в приемную толпами ломаются посетители: и те, кому назначено, и те, кому просто очень срочно надо.

– На месте? – Почти к самому окончанию рабочего дня на горизонте появляется хмурый Аверин и застаёт в дверях Матвея, что уже собрался уходить.

– Срочно? – тот сразу немного скисает.

– Довлацкий в городе. Обсудим?

– Блядь, – Матвей разворачивается на пятках. – Кофе, два, крепких, – бросает он через плечо и скрывается у себя. Павел следует за ним. – Откуда знаешь? Думаешь, возможны проблемы?

– Не знаю, он не светится. Я узнал почти случайно.

Довлацкий... повторила я очень тихо про себя. Что это за человек такой, что может Аверину и Левашову проблемы создать? Не думала, что такие вообще существуют в этом городе.

Отношу мужчинам, которые мое вторжение даже не замечают, кофе и отправляюсь на встречу с Андреем. Все эти серьезные проблемы, жестокие игры, слияния, поглощения и корпоративные драмы больше не имеют никакого значения, когда впереди встреча с любимым.

Глава 02

– Устала? – Андрей встречает меня у лифта на этаже. Несмотря на деловой костюм и довольно серьезную должность замначальника планового отдела, выглядит он по-мальчишески. Падающая на глаза светлая челка, вечно улыбающиеся глаза и каждый день какой-нибудь дурацкий галстук. Сегодня с маленькими миньонами.

– Еще немножко и я закиплю, как чайничек, – позволяю ему обнять себя в лифте, поскольку, кроме нас, в нем никого нет, – но я знаю, что мне может помочь.

– И что же? – взгляд синих глаз опускается на мои губы.

– Мыслишь в верном направлении, – поднимаюсь на цыпочки и быстро его целую. – Ты правда отвезешь меня к Ди? Хочешь познакомиться с ней? – продолжаю осторожно. Когда-то это придется сделать. И может быть, если мы не начнем с ее профессии, а Андрей просто узнает сестру как человека, то примет правду легче, без особенных предубеждений.

– Не сегодня, – он приобнимает меня за талию и мы выходим на полупустой подземной парковке, – привезли материалы, мне нужно все проверить.

– Понятно, – тяжело вздыхаю, забираясь в его «Вольво». Хорошая машина. Говорят, эту марку выбирают надежные мужчины, те, что нацелены на семью.

– Хочу закончить ремонт как можно быстрее, – Андрей оборачивается ко мне и двигается ближе. – Наконец мы одни, – раздается совсем тихо на ухо, и губы оставляют на моей шее торопливую дорожку из поцелуев. – Кать, прости, но я держусь из последних сил, – ладони обнимают за талию, и я чувствую тепло его тела через тонкую блузку. Мы так близко сейчас и эта теснота между нами заставляет выветриться любые мысли из моей головы. Я тоже держусь и жду окончания его проклятого ремонта. Приводить меня в разруху Андрей отказывается категорически.

Все он хочет сделать для меня идеально, чтобы первый раз запомнился не пыльным матрасом и содранными обоями, а был красивым и романтичным. И я ему благодарна. Знаю, не все так заморачиваются, но мне нашу коллекцию воспоминаний хочется наполнять красивыми моментами. Это ведь будет наша история. Возможно, Андрей даже будет единственным, я бы этого очень хотела.

Его ладони нетерпеливо скользят по моей спине, сминают блузку на груди, ласкают шею. Я чувствую его мужской голод своим бедром и сама распаляюсь сильнее. Дышу ему в губы прерывисто и возбужденно. До такого уровня я еще никогда с мужчиной не доходила.

Я ласкала себя сама, и это было приятно. Но вот то, что происходит между нами сейчас, вообще подобно магии, и я хочу все больше и больше. О сексе думаю с небольшим страхом, боясь боли. Но ведь все женщины через это проходят и

живы, даже больше – продолжают заниматься сексом и дальше. Так что и я справлюсь, а такой внимательный и терпеливый мужчина, как Андрей, точно сделает все как лучше для меня.

– Черт, – он отстраняется на свое сиденье и пытается отдышаться. Ладони с силой сжимают руль. – Тут везде камеры.

– Точно, – я шокировано прикрываю ладонью рот.

– Не думаю, что кто-то будет наблюдать за пустой парковкой просто так, но хорошо, что мы остановились.

– Да, – быстро обтягиваю юбку, что оказалась неприлично задранной, и поправляю блузку, – поехали, а то Диана уже беспокоится, – вытаскиваю из сумочки телефон и быстро пролистываю сообщения. – Мы нечасто видимся.

Придя в себя за пару минут, Андрей довозит меня до элитной многоэтажки, где живет сестра, и долго целует на прощание. Мы все никак не можем напиться друг другом, и мне нравится этот этап наших отношений. Так ведь бывает только в самом начале. А потом все тоже будет хорошо, но по-другому. Без вот этой жажды, накаляемой редкими моментами пока еще целомудренной близости, что мы можем себе позволить.

Немного отдышавшись на свежем воздухе, я поднимаюсь в роскошную квартиру Дианы. Тут я всегда чувствую себя дискомфортно, особенно после нашей с Олей старенькой двушки, что мы снимаем на пару. Мы с подругой вместе при-

ехали покорять Питер и поступать, так до сих пор вместе и живем, притерлись.

Диана предлагала пожить у нее, но от мысли, что периодически я буду встречаться с ее мужиками, меня дергало, и я отказалась. Предпочла иногда навещать в гости. Мы не то чтобы очень близки, но, кроме друг друга, у нас никого и нет почти. Отец исчез, ее мама умерла пять лет назад, моя вышла замуж во второй раз и не слишком обо мне беспокоится. Сейчас у нее еще одна маленькая девочка трех лет, так что все внимание уходит на нее. Я не обижаюсь, правда. Но иногда накатывает и хочется побыть в семье.

Так что у нас с Ди случаются вот такие вот семейные ужины раз в пару недель.

– Привет, малышка, – она открывает дверь и приглашает меня в квартиру, – давно не виделись.

– Да, я соскучилась, – улыбаюсь ей совершенно искренне и обнимаю, вдыхая запах тяжелых сладких духов. Сложный аромат, но ей идет. Хотя такой красоте вообще все идет. Идеальная блондинка с прозрачными голубыми глазами. Над губами и носом немного поработали доктора, а вот грудь настоящая, по заверениям сестры. Не знаю, слишком уж она у нее на круглые мячики похожа, так что я сомневаюсь.

– Ужин приедет через пару минут, – она разворачивается в сторону кухни. – Пока пойдем, чай выпьем или шампанского?

– А есть повод? – я сбрасываю туфли, от которых гудят ноги, и спешу за ней.

– Судя по твоему шальному взгляду и опухшим губам, вы с Андрюшей основательно продвинулись.

– Ди, – я заливаюсь краской, – ну вот что ты такое говоришь?

– Брось, нечего передо мной стесняться, – сестра пожала плечами. – Ну что, он уже совершил свой первый кровавый подвиг?

– Нет, – поджимаю я губы, понимая, что уже цвета бурака.

– Тогда чай, – проходит к термопоту Диана и нажимает на кнопку. – Фруктовый или черный?

– Фруктовый, – я плюхаюсь на стул. Ну вот почему мне не досталась нормальная сестра? Немного такта и участия мне бы не помешало...

– Как работа? – Диана поставила передо мной чашку с чаем и вытащила из холодильника красивые пирожные. – Как там мои зайчики?

– Ди... – я закатила глаза и не смогла удержаться, приснула со смеха. Вот как можно называть Матвея и Арса зайчиками? У меня язык не поворачивается так даже в своей голове о них подумать, но для Дианы, что видела их когда-то в любых позах голышом все в порядке нормы.

По ее рассказам, у Матвея был период до женитьбы с расписанием раз в три дня, а после свадьбы перешли на раз в неделю. С Арсом беспорядочно и периодами. Она еще что-то

рассказывала о его брате и интрижке почти на троих, но это я постаралась пропустить мимо ушей. Не хочу знать грязные подробности.

В любом случае я рада, что эти два моих босса услугами Ди больше не пользуются. Встретив их как-нибудь в компании сестры, я бы со стыда сгорела, а возможно, была бы еще и уволена, чтобы случайно не растрепала об их привычке шлаться по элитным девочкам.

– Нормально, – осуждающе покачав головой, принялась за самое красивое кремовое пирожное, – Арсений Владимирович теперь мне постоянно показывает на телефоне фотки своего сына и делится впечатлениями. Мне кажется, он на этаже всех достал этой темой, а я пока терплю.

– Потерян мужик для меня, жаль. Любовник офигенный, лучше него у меня не было, – как-то слишком тоскливо выдала сестра.

– Вот давай без подробностей.

– Угу, тебе пока 18+ рано, – усмехнулась Ди.

– Очень смешно, – я закатила глаза, – а Матвей весь в работе. Тем более сейчас, когда Аверина заполучил окончательно.

– Вот его терпеть не могу, – сестра дернула плечами.

– Почему?

– Не любит девочек, брезгует, – она скривилась. – Чистеньких и свеженьких ему подавай.

– Ди, ты же понимаешь, что это вроде как нормально? –

неуверенно смотрю на сестру. У меня есть Андрей, и представить, что он вдруг начнет пользоваться услугами проститутки, я не в состоянии. Отношения – это так лично и интимно, а Ди ставит их на поток, обездушивает. Черт, люблю ее, но понять и до конца принять не могу.

– Слишком ты у меня молоденькая, – печально улыбается она, – лучше забудь и про своего Андрюшку дальше мечтай. Долго это все равно не продлится.

– Почему ты так думаешь? – отставляю пирожное, потому что аппетит совсем пропал.

– Кать, первая любовь она всегда идеальная и сильная, но и самая болезненная. Ты идеализируешь, фантазируешь о человеке, думаешь, что это навсегда. Но жизнь она такая, быстро учит, что это вот все с реальным человеком мало общего имеет.

– Андрей настоящий, – упрямо гну свою линию.

– Как скажешь, – Ди пожимает плечами и дальше не спорит. – Расскажи про Пашеньку тогда, как он?

– Встречается с красоткой. Не знаю... говорят, она актриса. Очень эффектная блондинка.

– После Светы так и не успокоился с блондинками, – сестра отправляется за вином. – Давай сделаем нашу вечеринку веселее.

– Давай, – желание пить чай тоже давно пропало. С Дианой мы всегда сплетничаем, а это делать лучше под вино. – А это правда, ну что он Свету любил, а та ушла от него к

Арсению Владимировичу?

– Уху, я тогда с Арсом спала. Хорошие деньги, кстати, были, – она вытащила бокалы и поставила их на стол, – одна комната в этой квартире точно за его счет куплена.

– Хорошо же ты с ним, – я запнулась, – поработала.

– Да, можно и так сказать, – она рассмеялась. – И что, Аверин и правда морду ему набил?

– Набил, Паша вообще очень сложный и опасный мужик, Катюша. А еще любит таких, как ты, так что лучше даже не отсвечивай рядом с ним.

– Каких таких? – я взяла бокал и робко на нее посмотрела.

– Милых робких кошечек.

– Я иногда замечаю, что он на меня смотрит, – признаюсь в своих тайных догадках и краснею, – ну так, что мне неудобно. На губы, особенно если красной помадой накрашу. А в прошлом месяце был небольшой корпоратив ....

– И? – Диана забрала вино и кивнула в сторону своей просторной гостиной, куда мы обе и перебрались.

– Он меня пригласил на танец, – сажусь на диван и опускаю глаза. От воспоминаний начинает немного лихорадить. Нет, не потому, что Аверин меня привлекает, а потому что его внимание показалось давящим, а он сам каким-то чрезмерно властным. – Прижимал слишком сильно и на губы смотрел, я чувствовала, что что-то не так. Он так дышал, а потом имя мое сказал таким тоном, что, – даже сейчас стало жарко и я прижала к щеке бокал с холодным вином, – я так

растерялась, не знала, куда себя деть. И еще Андрей на нас смотрел. Боже, может, я придумываю? – смеюсь, потому что вот сейчас, пока говорила, все это показалось какой-то глупостью откровенной. Ну, пригласил потанцевать, ну назвал по имени. А я вот нафантазировала.

– Паша, Паша, – сестра отпила из бокала, – лучше бы работал, чем молоденьких девочек своей харизмой пугать.

– Наверное, сейчас у него и времени на это не будет, – откидываюсь на диван и прикрываю глаза. – Появился в городе какой-то мужик, который и его, и Матвея пугает.

– Мужик? – Ди развернулась ко мне.

– Довлацкий какой-то, – равнодушно пожимаю плечами.

– Оу, – она немного напрягается, – и что о нем известно?

– Ничего, просто имя услышала, и было видно, что Аверин зол.

– Ясно...

– Ты его знаешь? – смотрю на нее с подозрением. Да неужели и с ним спала?

– Что? – Ди встает. – Нет, не знаю, так... интересно просто. Пойду наберу в доставку. Где там наша еда? – сестра быстро скрылась в спальне, хлопнув дверью. Видимо, за телефоном пошла. А я расслабленно растеклась по дивану и отпила еще вина. Хорошо у нее все же, красиво и тихо. Было бы неплохо на такую квартиру честным трудом заработать, а не раздвигать для этого ноги для каких-нибудь зажавшихся богатеев и извращенцев.

Глава 03

Аверин

– Доброе утро, пупсик, – раздается в самое ухо, и женское тело придавливает своей тяжестью. Хороша Юлька, только этот пупсик меня доконает скоро. И в какой момент она решила, что здоровому мужику под сорок такое прозвище подходит?

– Доброе, – не спешу открывать глаза, все еще прокручивая в голове обрывки путаного сна. Третью ночь разборки и выстрелы, от которых просыпаюсь.

Это все появление Довлацкого. Что ему все нейдет? Вроде никогда дураком не был и должен понимать, что сейчас у него со мной тягаться не получится. Только проблем себе наживет. А может, и прав Матвей – простое стечение обстоятельств. Пока никаких поползновений в мою сторону не было. Никто не пробивал, не следил, людей новых вокруг не появилось. Может, действительно паранойя разыгралась?

– Пошалим? – на шее и груди чувствуются влажные прикосновения губ, и ногти слегка царапают кожу. – Я на съемках буду до субботы, так что не увидимся.

– Уезжаешь? – наконец, разлепляю глаза в полумраке спальни. Люблю я дивные новости с утра, а Юля умеет их преподносить.

– Съемки будут проходить за городом, в замке, – она по-

жимает своими хрупкими плечиками и ерзает на бедрах. – К тому же часть материала придется снимать вечером и ночью. Короче, ехать в город смысла нет, останемся там в гостинке. Канделябры, кованые кровати и какое-то там привидение, прикинь.

– Одуреть, приведение это сильно, – легко шлепаю девочку по заднице. Пупсик в сочетании со стрельбой в голове вообще на нужный лад не настраивает. – Приготовишь завтрак?

– Обиделся? – она дует губки и медленно сползает. – Ну прости, такая у меня работа.

Угу. Работа, переговоры с продюсерами допоздна, банкеты, богемные пьянки, съемки с голой задницей для журналов, интервью, в которых мы идеальная пара и я всем доволен. Достало. Любовница из Юли неплохая, но жена точно не получится, пусть она и не против.

– Кофе и омлет, – игнорирую ее выпад и отправляюсь в душ, по дороге треплю за ухом Лу, который как обычно притаился в кресле. Не любит кот переезды и новые места. Если в московской квартире чувствовал себя вольготно, тот тут с кухни обратно в спальню таскается, и все. Остальную площадь съёмной квартиры игнорирует.

Надеюсь, как только все дела решатся, мы с ним быстренько отправимся домой. Юльку брать с собой не будем, она в нашу мужскую компанию не вписывается. Слишком громкая и вредная.

– Паш, бросишь мне денег на карту, а то закончились, – тянется она за мной в ванную комнату.

– Брошу, как в прошлый раз? – включаю воду и регулирую температуру.

– Если можно, то в два раза больше. Хочу гардероб обновить, – прижимается ко мне со спины грудью. – В ЦУМ новинки подвезли, на выходных хочу сгонять.

– Хорошо, – шагаю в душевую кабину. Дорогое нынче удовольствие хорошая любовница. Денег не жалко вообще, но с большим желанием я бы потратил их на ту, у которой в голове помимо денег, ветра и попыток стать знаменитой было бы что-то еще. Например, чувства ко мне.

– Спинку потереть? – делает последнюю попытку Юля. – Или минет, хочешь?

– Не сейчас, ладно? – закрываю стеклянную дверь и упираюсь ладонями в кафельную стену. Расслабленно слушаю, как барабнят жёсткие струи по спине.

Света, вот с кем было хорошо, жалко не долго. И почему нормальные бабы выбирают себе слабаков по жизни? Нахрена ей Арс? Он же всю жизнь в замах у Матвея так и пробегает. Балабол, в работе посредственность, но ребенка заделал и живет с ней припеваючи. А мне только кот и достался.

За завтраком Юлька, видя мое настроение, уже не доставала. Сумму на карте увидела, шмотки собрала и на съемки свои умотала. На прощанье пообещала, что будет очень сильно скучать и звонить каждый день. Ну да... прям, как в

прошлый раз... Как ветром сдует, а вспомнит, когда деньги опять закончатся.

Натягиваю деловой костюм и прощаюсь с котом, который вьётся у ног. Никогда не думал, что к животному привяжусь, но этот эгоистичный комок шерсти отчего-то в душу запал. Даже когда ночью под бок забирается, не гоню. Юлька все время на шерсть жалуется, что ее дизайнерские платья портит, так что придется выбрать из них кого-то одного. И Лу явно в приоритете.

– Найду тебе подружку, как только у самого появится, – бросаю ему напоследок. – Прости, но если даже кот будет счастливее меня, то я не потяну.

Забираюсь во внедорожник, включаю радио с новостями и плавновливаюсь в утреннюю привычную пробку. Дорога до работы занимает примерно сорок минут, и где-то в середине пути привычно осматриваю автобусную остановку. У Катьки машина больше ломается, чем ездит. И периодически она со страдальческим лицом стоит мирно в сторонке от основной толпы и ждет автобус. Потом у нее будет еще пересадка на метро.

Сегодня девочка особенно обреченно смотрит на приближающийся автобус. Ну да, в белой юбке и блузке такая поездка в забитом людьми транспорте может быть опасной для гардероба.

– Катюш, прыгай, подвезу, – успеваю быстрее автобуса и открываю для нее пассажирскую дверь. Подумать у малыш-

ки времени нет, она просто запрыгивает. Автобус уже подъехал и водитель моим манёвром явно недоволен, как и люди на остановке.

– Спасибо, Павел Сергеевич, – девушка ловко пристегивается и с облегчением проводит взглядом груженный народом автобус. Запах ее легкой цветочной туалетной воды мгновенно наполняет салон, заставляя меня дышать глубже и жалеть, что опять не держу дистанцию.

– Опять сломалась? – участливо поворачиваюсь к своей попутнице.

– Да, – Катя горестно вздыхает и взмахивает своей тонкой кистью, – придется везти ее на свалку, как Андрей и говорил. В автосервисе на меня смотрят с тоской и вежливо намекают, чтобы прекращала к ним ездить. Ремонт моей рухляди им особой прибыли не приносит, только место на СТО занимаю.

– Какие сочувствующие, – не могу не улыбнуться.

Катя между тем косится на бормочущее радио, потом на меня. Видно, что оценивает и наверняка в зануды уже записала. Ну да... новости.

– Выбирай любую волну, – киваю на дисплей, где после секундного раздумья начинают порхать ее пальчики.

– Не люблю слушать новости, потом голова целый день от них болит, – Катя выбирает что-то легкое и приятное. Улыбается мелодии и откидывается на сиденье. На меня посматривает совсем робко.

Знаю, малышка, что немного тебя пугаю. Прости.

– Не задумывалась о новой машине?

– Может быть, года через два, – неуверенно роняет Катя, – у меня учеба, съемная квартира, да и работа пока временная. Кредит не дадут, я уже узнавала. Остается откладывать, но пока это сложно.

– Родители совсем не помогают?

– Нет возможности, – она пожимает плечами, – у мамы новая семья и маленькая дочка. А отец никогда участия в моей жизни не принимал... Но я справляюсь, – добавляет Катя серьезно.

Самостоятельная какая. Обычно вот такие в жизни чего-то и достигают. Когда помочь некому, все делаешь сам и быстро учишься шевелить мозгами, по себе знаю. Мне тоже никто не помогал. Отец умер еще до моего рождения, а мать впахивала на двух работах.

Как только подросток – понял, что за мужчину в нашей семье придется быть мне. Сначала был на побегушках у рыночных купи–продай. Когда окончил школу, попробовал мутить бизнес по мелочи сам. Учебу в институте пришлось закончить заочно и за деньги, но я и не жалею. Ни один академический преподаватель не научил бы меня тому, чему научила улица и наш центральный вещевой рынок.

Придумываешь схемы, карабкаешься вверх, знакомишься с нужными людьми. Если понял, как делаются деньги и поддержал их в руках, то отказаться от них уже сложно. Главное – вкалывай, масштаб не особенно имеет значение. С кем-

то договариваешься честно, с кем-то взяткой, а с особенно упертыми, такими, как Довлацкий, приходится действовать силой. Но риск обычно оправдывается прибылью, так что того определённо стоит.

А вот для такой красивой девочки, как Катя, есть еще вариант – найти того, кто легко все ее мечты исполнит. И новую машину купит, и квартиру, да и вообще решит любые проблемы.

– Ты молодец, Матвей тобой очень доволен. Когда Лада ушла в декрет, он ходил чернее тучи и причитал, что ее ему никто заменить не сможет. Но ты справилась.

– Я до сих пор ей иногда звоню, – Катя прикусывает губу. – Ни разу с ней не виделись, но стали за время декрета телефонными подругами.

– Она же скоро выходит?

– Да, где-то через месяц.

– А ты?

– Надеюсь перейти в информативно-аналитический отдел. У них есть свободное место, и Матвей Эдуардович обещал посодействовать.

– Значит, так и будет, – заруливаю на парковку. – Подожди, – останавливаю, когда Катя дергает за дверь, и выхожу первым. Открываю пассажирскую дверь.

– Спасибо, – малышка смущенно протягивает мне свою ладошку, которую я легко сжимаю в своей. Кожа на ощупь, как шелк. Ее бы вообще всю в шелк и бриллианты. Кате бы

точно пошли. Такая естественная, свежая и воздушная. Дорогая огранка добавила бы лоска, но точно не испортила.

– Мне нравятся новые духи, тебе очень подходят, – не удерживаюсь и смущаю еще больше. Я в запахах не очень разбираюсь, но этот кажется дорогим. Андрей не так плох, умеет Катю баловать.

Вообще, если отбросить то, что он мне субъективно не нравится, то специалист из Андрея хороший. Голова светлая и, если немного помочь, то может далеко пойти.

– Спасибо, сестра подарила, – она смотрит на свою ладонь, что все еще в моей. – Сводная по отцу, тоже в Питере живет, и мы иногда видимся.

– У нее хороший вкус, – с сожалением отпускаю Катю и закрываю машину с брелока.

– Обязательно передам, – расплывается она в улыбке, и мы вместе поднимаемся в офис, где нас встречает хмурый Андрюша. По его лицу понятно, что видеть свою девушку в моей компании для него мало приятного.

– Доброе утро, – скрипит он без особой радости и тянет Катю к себе. Та как обычно смущается, а мне хочется закатить глаза. Ну вот зачем ставить ее каждый раз в неловкое положение? Видно же, что Катя личное выпячивать не любит.

– Доброе, – Катя забирает у него из рук дежурный стаканчик с кофе.

– Хорошо добралась?

– Павел Сергеевич подвез, – растерянно и тихо отвечает она, прижимаясь к его боку своего парня сильнее.

– Проезжал мимо остановки и не мог не остановиться. В таком виде в полный народа автобус лучше не соваться, – меня уже веселит, как у Андрея от ревности начинают раздуваться ноздри. Ну а что он думал, если сам не возит, то это вполне может сделать и кто-то за него. Интересно, что бы он сделал, если бы я попробовал Катю у него увести? Сдается мне, что отважился бы и морду набить.

– Паша, можно тебя на пару слов? – на горизонте появляется Света с документами, зажатými в руках. Подходит ко мне вплотную, сверкая своими ясными голубыми глазками. Нашей сладкой парочке лишь кивает в знак приветствия.

– Можно, давай ко мне в кабинет, – рывкаю чуть более раздраженно, чем надо было бы, и разворачиваюсь к себе. Настроение и так было не очень, а с появлением на горизонте Светы стало совсем паршивым. Не знаю, когда уже нас двоих отпустит.

Работать с бывшей, к которой до сих пор равнодушен, – это постоянное испытание для нервной системы. И сделать ничего не выходит. У таких, как Света и Катя, очень хорошо получается забраться в душу и там засесть. Вот поэтому, наученный проблемами с одной, ко второй даже не подхожу.

– Что хотела? – бросаю на стол ключи от машины и сажусь в кресло. Свете указываю на место напротив.

– Посмотри документы, если можно побыстрее, – она кла-

дет их на стол. – Катю подвозишь?

– А ты ревнуешь? – криво усмехаюсь и начинаю пролистывать бумаги .

– Смешно, – Света морщит свой милый носик, – у нее Андрей.

– Господи, Света, не лезь не в свое дело, – ставлю размашистую роспись и бросаю ей документы. Вот серьезно, сколько можно? Неужели опять с нашей ситуацией сравнивает? С хуя ли?

Я ее спать с собой не заставлял, на аркане ни в Париж развлекаться, ни за собой потом жить в Москву не тащил. Сама на все была согласна. Только почему-то я у нас все равно мурак. И потому, что Арсу, когда втихаря к ней заявился, навалял, и потому, что отпускать не хотел. А мне, блядь, с радостью ее измену принять надо было? И благословить обоих на счастливую жизнь?

Обо мне хер кто думал, что тогда, что теперь. Каждый только за свою драгоценную жопу переживает... Блядь, опять завелся.

– Иди работай, – говорю уже спокойнее. – Просто подвез, в Париж тащить не собираюсь.

– Да пошел ты, – сгребает Света документы вся белая и хлопает дверью. Опять чудно поговорили, твою мать!

Глава 04

Катя

– Просто подвез, – Андрей сдвинул мою ладонь в своей сильнее, чем было нужно. – О чем говорили?

– О моей сломанной машине и о работе немного, – заглядываю ему в глаза. – Спасибо за кофе.

– Мне надоело, что он постоянно на тебя пялится, – не обращая внимания на мои слова, продолжает Андрей.

– Тебе кажется, – забираю свою руку и спешу в сторону приемной. Матвей должен появиться с минуты на минуту. – Давай вечером поговорим, пожалуйста.

Больше всего мне не хочется сейчас разборок. Не хватало еще, чтобы начальник их видел.

– Кать, – Андрей сжимает челюсть и берет себя под контроль, – я ревную.

– Вижу, но не было ничего такого, – устало обхожу стол и включаю компьютер, – Петр Сергеевич ездит со мной одной дорогой и обычно никогда не останавливается. Сегодня всего лишь пожалел глупую секретаршу, что вырядилась в белое и стояла на остановке полной людей. Просто подвез и поддержал вежливый разговор, – нервно поглядываю на дверь и тереблю папку с почтой для Матвея. – У Аверина есть девушка, ты же знаешь. И какая... актриса, модель. Какое ему дело до секретарши? Пожалуйста, Андрей, я не хочу

обсуждать это сейчас, Матвей Эдуардович должен прийти с минуты на минуту.

– Хорошо, я найду за тобой после работы, – он перегибается через стол и быстро целует в губы. Его серьезные глаза застывают на мне. – Люблю тебя.

– И я тебя, – ничего не могу поделать, уголки губ дергаются и ползут вверх. Эти слова греют и каждый раз напоминают о том, что мы друг для друга особенные. Он для меня, я для него. И пусть даже Аверин действительно заглядывается, это не важно. Все вокруг не важно.

День проходит суматошно, и утренние неприятности вылетают из головы. Пару раз к Матвею заходит Аверин, но на меня даже не обращает внимания. Еще половину дня в кабинете начальника тусуется Арсений Владимирович, зам его. Вот уж где неразлучные подружки, как я их про себя называю.

К концу рабочего дня захожу за Андреем сама. Он, весь погруженный в бумаги, даже не замечает моего появления в кабинете и с очень серьезным видом изучает какие-то документы. Брови у переносицы, нижняя губа закушена, глаза цепко бегают по тексту.

– Ночевать тут собрался? – присаживаюсь на краешек рабочего стола.

– Прости, завалила меня Света, – он потягивается, – даже на обед сходить не получилось.

– Бедный, – наклоняюсь ниже и хватаю за галстук, сегодня

с маленькими подковками на удачу, — да ты голодный.

— Очень, — Андрей сглатывает и тянется ко мне губами, — во всех смыслах, Катюш.

— Тогда поехали ко мне, покормлю ужином, — прикрываю глаза и прикасаюсь своими губами к его. По коже сразу пробегают мелкие мурашки, и хочется больше.

— Во сколько Оля приходит? — он поднимается на ноги и обходит стол. Ладони ложатся на мою поясницу и Андрей придвигается ближе.

— В восемь, может, чуть позже, — бросаю взгляд на приоткрытую дверь и снимаю с себя его руки. — Давай дома.

— Ладно, только закрою дверь, — Андрей немного разочарованно вздыхает, но отпускает меня.

Как обычно мы вместе спускается на лифте и идем к парковке. Я пристегиваюсь и ищу для нас какую-нибудь легкую музыкальную волну в машине. Дома оба моем руки и отправляемся на кухню, где Андрей помогает с салатом, пока я готовлю курицу.

— Такой ты мне нравишься больше, — он проходит мимо меня и его ладонь задевает мою поясницу, наполняя грудь и живот бабочками.

— Какой? — лепечу, раскладывая приборы для нас двоих.

— Домашней, — Андрей присаживается рядом и подпирает ладонью щеку. Смотрит с таким обожанием и восхищением, что мне становится жарко и тяжело дышать.

Мы ужинаем и перебираемся в зал. С соседкой по квар-

тире Олей еще при заселении договорились, что я буду жить здесь, а она займет спальню. Тогда у нее еще был парень, и их постоянные уединения были актуальны. Сейчас наоборот не очень удобно, поскольку зал проходной и мы с Андреем чувствуем себя неудобно, если Оля вдруг проходит мимо нас в кухню или ванную.

Поэтому и было принято решение подождать окончания ремонта у Андрея. Там нам уже никто не мешает.

– Кать, – Андрей садится на диван и тянет меня к себе, усаживая на колени, – завтра положат ламинат, а потом за пару дней поклеят обои.

– Звучит очень сексуально, – утыкаюсь лицом ему в плечо и втягиваю запах, – ламинат, обои.

– Шутница, – он обнимает мое лицо и легко целует губы, – давай ты сразу и переедешь.

– И бросить все вот это? – обвожу старенький ремонт вокруг нас рукой. – Даже не знаю.

– Уверен, вот по этой стенке будешь скучать особенно, – кивает он в сторону лакированной советской мебели со стеклянными вставками. – Мне кажется, такое чудо еще у моей бабушки стояло.

– Он мне сниться будет, – прикрываю ладонью рот и смотрю на Андрея сверху вниз. Глаза в глаза – и воздух вокруг нас сгущается. Он облизывает губы и очерчивает пальцами резинку моих домашних шортиков. Потом аккуратно приподнимает ткань майки и поглаживает живот.

Мне щекотно и волнительно. Под собой чувствую, как бугор у него в брюках становится твердым и упирается мне в ягодицы. От этого жжет внизу, и жар начинает расползаться по всему телу.

Андрей смотрит мне в глаза, проверяет реакцию и еще выше поднимает майку, прямо до самого лифчика. Я прикусываю губу и отвожу взгляд, потому что не могу смотреть на него, слишком смущаюсь. Слышу довольный смешок, и мужская ладонь опускается на мой трепещущий живот.

– Я тебя хочу, – говорит он хрипло, сжимая ладонями бедра и вдавливая в себя, – а ты?

– Я? – лепечу неслушающимся языком. – Мне страшно, немножко, – сглатываю и жмурюсь.

– Не представляешь, как это заводит, – его дыхание жжет мою кожу за ухом. – Катюш, я буду очень нежным, обещаю.

– Хорошо, – осторожно обхватываю ладонями его шею. Смотрю в синие бушующие глаза, – я тебе доверяю.

Тянусь к нему, осторожно веду губами по губам и робко проникаю языком в рот. Андрей внутри весь горячий, влажный и приятный. Отвечает без натиска, углубляя поцелуй. Его ладони и дальше гладят мое тело, словно вводя в транс.

– Сори, котятки, – раздается со стороны двери и слышится шум, – я сейчас быстренько вас покину.

Оля, как всегда, в своем репертуаре. Подтрунивает над нами и моим смущением.

– Андрюша, не смотри на меня так, я не специально, –

бросает уже из кухни.

– Она милая, да? – медленно сползаю с его коленей и одергиваю свою майку.

– Не то слово, – недовольно слышу в ответ, – не могла прийти на полчаса позже.

– Сбросили бы мне смс, я бы и пришла, – Оля оперлась о дверной проем плечом и продолжила жевать курицу, наколотую на вилку. – Спасибо за ужин.

– Пожалуйста, – целую Андрея в щеку и встаю, – там еще салат.

– Андрюша делал?

– Андрюша, – он морщится словно от зубной боли, – поеду я домой.

– Оставайся, я сейчас перекушу и спать. Мне завтра к семи на банкет, так что мешать вам не буду.

– Нет, – он потягивается и смотрит на меня многозначительно. – Проводишь?

– Да, – сплетаю наши пальцы и плетусь за Андреем в прихожую, – точно не останешься подольше?

– Могу, но тогда Оле придется слушать твои стоны и крики, а ей на банкет утром.

– Андрей, – ударяю его кулачком в плечо.

– Что Андрей, нет у меня больше сил, – он напоследок долго меня целует и хлопает за собой дверь.

– Классный он у тебя, – Оля плюхается на диван. Устало скручивает свои длинные русые волосы в жгут и перекиды-

вает на плечо. В глазах тоска. – И где найти еще одного такого?

– Опять свадебный банкет был? – догадываюсь я, чего она вся такая растрепанная. Костик ее, считай, перед свадьбой бросил, сказал, пока не готов к серьезным обязательствам. Банкет заказан не был, но платье купили. Мы его потом с Олей вместе через интернет продавали. Получилось только за полцены.

– Угу, – она хмыкает, – мне эти их обряды по снятию фаты и слезливые тосты знаешь где?

– Знаю, – сажусь рядом с ней, – давай обниму.

– Не надо, от тебя Андреем пахнет, – Оля со смехом меня отпихивает, – пойду лучше спать. И ты иди.

– Давай, – провожаю ее задумчиво и обнимаю подушку. Нюхаю свои волосы и майку. И правда, туалетная вода Андрея.

Остаюсь в тишине, погасив верхний свет и уютно устроившись в пледе на диване. Провожу пальчиками по губам, вспоминая поцелуи Андрея. Я так счастлива сейчас, что становится страшно, что в один момент все может закончиться. В груди тревожно сжимает от неясных предчувствий.

Но я гоню от себя все это, потому что глупости и ерунда. Андрей – не Костя, не сможет плохо со мной поступить. Ну а кроме этого, что такого может со мной произойти?

Глава 05

Просыпаюсь утром в отличном настроении и даже не вспоминаю о тревожных мыслях, что лезли вчера вечером в голову. За окном светит солнышко, дождей не обещали еще неделю, и я опять рискую со светлым образом. Сегодня не в белом, но в нежно-розовом.

Вечером обещали отдать машину с СТО, и мастер даже поклялся, что моя старушка сможет проехать без поломок месяц, а может, и два. Я ему не сильно верю, но надеюсь на лучше.

В порядке исключения, а также в честь хорошего настроения вызываю сегодня такси. Иногда же можно себя побаловать. А может, я просто боюсь повторения вчерашнего инцидента с Авериным...

Машина приезжает быстро, и новенький поло подмигивает мне фарами. Вот же все хорошо идет, а я глупая вчера себе нафантазировала. Сейчас приеду на работу, встречу Андрея в холле, может быть, даже сама провожу его до кабинета и поцелую. От воспоминаний о его руках тут же немножко закружилась голова. Влюбленность она такая, сделала из меня глупую податливую зефирку.

Забираюсь на чистенькое заднее сиденье и улыбаюсь довольному молодому водителю. Тот кивает в ответ и потихоньку выезжает из двора. Ехать минут тридцать, так что я углубля-

юсь в телефон. Просматриваю ленту Инстаграма, где мама опубликовала очередную порцию фотографий мелкой Таси. Красивая у меня сестричка получилась, хоть и совсем на меня или мать непохожая.

В ленте Дианы пусто почти неделю, а жаль. Кто умеет фотографировать красивую жизнь, так это она. Вечно дорогие рестораны, отели, автомобили. В руках огромные охапки роз, которые физически сложно поднять. В изящных пальцах неизменный бокал шампанского. А еще коробочки с украшениями, духи, баночки с люксовой косметикой. И на фоне дорогого декора ее портрет. Во весь рост с красиво оттопыренной попкой или грудью. А если близкий, то с пухленькими губками и идеально подведенными глазами.

Главное, что ни на одном фото нет того, кто за весь этот банкет платит. Оно и понятно, такие мужики предпочитают не светиться.

Понимаю, что опять скучаю по своей бедовой сестре, и отправляю ей сообщение с кучей смайликов. Зову к себе в гости на выходных. Она вряд ли приедет к нам с Олей. Скорее всего, опять к себе позовет, но мне все равно.

Посидим, поболтаем, аккуратно узнаю у нее, как лучше с Андреем ее профессию обсудить. Малодушничаю я сказать ему правду в лоб, что она девочка по вызову.

За всеми этими мыслями не замечаю, как рядом с моей машиной такси равняются несколько внедорожников и нагло оттесняют нас к обочине. Поднимаю глаза на тонированных

монстров и пытаюсь понять, в чем дело. Водитель тоже в шоке вертит головой и нервно выворачивает руль, тем самым провоцируя столкновение. Скорость у нас была уже небольшая, так что удар хоть и ощутимый, но не травмирующий. Я поздно хватаюсь за ремень безопасности и отъезжаю к другому боку машины.

Жмурюсь и упираюсь ладонями в сиденье водителя, когда он нажимает на тормоз и начинает материться. В груди бешено бьется сердце.

Осматриваюсь по сторонам и с ужасом понимаю, что нас окружили. Проезжающие мимо этой колонны внедорожников машины нашу мелкую поло даже не рассмотрят. Вжимаюсь в сиденье и оглушено осматриваюсь, вздрагиваю, когда открываются двери внедорожников и оттуда вываливаются мужчины.

Больше всего эта небольшая толпа напоминает мне сейчас охрану кого-то важного. Неужели водитель какого-то чинушу подрезал?

Боже, во что я сейчас вляпалась?

– Выходите, Катерина Антоновна, – один здоровенный лоб открыл мою дверь и навис сверху, – с вами хотят поговорить.

– Кто? – шокировано таращусь на него и только сильнее отодвигаюсь внутрь машины. То, что человек назвал меня по имени и отчеству, пугает еще сильнее. – Что вам нужно?

– Вы вообще охуели, отморозки? – Ввыскакивает мой во-

датель наружу и бросается к тому, кто к нему ближе. – Вы что наделали?

– Слава, разберитесь, – небрежно бросает тот, что держит ладонью мою дверь. – Выходите лучше сами, Катерина Антоновна, а то я ведь и вытащить могу.

– Не надо, – закрываю лицо ладонями, когда двое молодых начинаю колотить водителя, который до этого орал на них благим матом. – Прекратите, вы с ума сошли.

– Так, понятно, – раздается нетерпеливо и меня с силой тащат на улицу из салона.

– Пустите, – пытаюсь я вырваться и закричать, но от шока голос совсем не слушается, и я чувствую, как по щекам текут слезы. – Что вам от меня нужно?

– Да прекрати скулить, – жлоб с перекошенным лицом меня встряхивает и прислоняет к машине, – или тебе по лицу дать, чтобы в себя пришла, Катерина Антоновна.

– Дима, а ну заткнись, – раздалось холодно из машины, – не пугай девушку.

– Иди, – тот самый Дима делает шаг в сторону от меня и кивает на машину, – или вас еще и отвести?

– Не надо, – неверными пальцами стираю слезы и бросаю последний взгляд на моего водителя, которого уже отпустили. Один из охранников что-то ему спокойно вычитывал и совал в руки конверт.

Осторожно отталкиваюсь от бока машины и подхожу на ватных ногах к внедорожнику, из окна которого и доносил-

ся тот самый командный голос. Задняя дверь при моем приближении призывно распахнулась.

Бросив последний испуганный взгляд по сторонам, я сосредоточилась на том, кто сидит внутри.

– Садись, Кать, поговорить нужно, – незнакомый мужчина отодвинулся подальше, освобождая место для меня, и жестом подозвал ближе.

Забираться внутрь автомобиля было страшно, все во мне кричало, что это опасно. Но никакого выхода из сложившейся ситуации я не видела. Так что собрав остатки сил, забралась на сиденье и сжалась вся, когда за мной захлопнули дверь.

В салоне наступила тягостная тишина, нарушаемая лишь моим прерывистым дыханием и почти неслышным спокойным мужчины рядом со мной. На местах впереди было пусто, так что мы были тут наедине.

Нервно заложила за ухо прядь и бросила на человека рядом косой взгляд, пытаюсь понять, знаю ли я его. Может быть, я как-то обидела случайно этого человека или что-то еще? Глаза зацепились за хищный профиль, плотно сжатые тонкие губы, рассматривающие меня с живым интересом словно выцветшие серые глаза.

– Я вас не знаю, – отважилась я нарушить тишину первой. Вот так сидеть в неизвестности было невыносимо. – Вы меня с кем-то перепутали.

– Нет, Катерина, я бы не спутал тебя ни с кем, – все тем

же ровным и холодным голосом выдал он.

– Боже, – вырвалось из меня помимо мой воли.

Этот человек знает меня, никакой ошибки нет. Только что ему может быть нужно от обычной студентки, у которой ни богатых родителей, ни приличного счета в банке. Все мое добро – это раздолбанная колымага, что все еще торчит на СТО. Даже квартира и та съемная.

– Он тебе точно не поможет, Катя, – мужчина расслабленно вытащил из кармана пачку сигарет и зажигалку, – а вот я помогу, если будешь хорошей девочкой.

– Хорошей девочкой? Поможете? – отваживаюсь посмотреть ему в глаза прямо. – Мне не нужна никакая помощь, у меня и так все отлично.

– Судя по тому, как ты живешь, я бы так не сказал, – он щелкнул зажигалкой и поднес огонек к зажатой в губах сигарете. Вдохнул основательно и нажал на кнопку опускания стекла на двери. – Ты молоденькая, умная девочка. Тебе же двадцать два уже? – он кивнул сам себе и вместе со словами выдохнул дым. Салон сразу заполнил запах крепких сигарет. Инстинктивно скривилась, потому что никогда не любила его. – Так вот, жизнь проходит, Кать. А ты барахтаешься на дне и ничего хорошего не видишь. Не надоело?

– Меня все устраивает, – сжимаю кулаки, и ногти буквально врезаются в ладони. Мне эти сладкие речи совсем не нравятся. Я же не дура и понимаю, что помощь просто так никто не предлагает. Ему точно что-то нужно. И не мелочь, иначе

вот таким кортежем бы не подъехал. – Кто вы?

– Довлацкий Александр Максимович, – губы самодовольно искривились, а у меня вся краска от лица отлила.

Я это имя слышала пару раз. О нем говорили Аверин и Матвей. Человек, который может устроить им кучу неприятностей. И вот теперь я в его машине. Божечки, что он хочет от меня?

– Вот видишь и ты со мной знакома, – продолжил он вкрадчиво, – хоть и заочно.

– Что вам нужно? – спросила почти шёпотом и опустила глаза на свои колени, потому что смотреть на него сил больше не было. Довлацкий давил собой, как каток, он просто ехал и размазывал тебя без какой-либо жалости.

– Ты достанешь для меня документы.

– Нет, – я замотала головой.

– Да, Кать, и советую не упрямиться, – ответил он. Его и так жесткий голос начал отдавать металлическими нотками.

– Я не буду делать ничего противозаконного, – сжимаю челюсть и поднимаю на него глаза, – Знаю, что у вас какие-то проблемы с Авериным и Левашовым, но меня все это не касается.

– Думаю, у меня получится сделать так, чтобы эта моя проблема коснулась и тебя лично, – он сделал последнюю затяжку и выбросил сигарету за окно, затем закрыл его и отрезал нас от городского шума. В машине опять стало оглушающе тихо.

– О чем вы? – сглотнула я предательский ком отчаяния, что подступил к горлу.

– Близких своих любишь?

– Что? – сама не поняла, как от одного упоминания родных все тело словно кипятком окатило. Мама, маленькая сестренка, Ди, Андрей. Самые важные для меня люди.

– Смотри, кто у меня в гостях, – Довлацкий вытаскивает телефон из кармана и с довольным видом разворачивает ко мне дисплей.

Сердце, до этого отбивающее бешеный ритм, замерло. Маленькая комнатка без окон, простая кровать, табуретка. И еще худенькая девушка, сидящая в углу. Она уронила голову на колени и совсем сжалась.

Светлые длинные волосы полностью скрывают ее лицо, но я и так понимаю, что это Диана.

– Где она? – буквально вырываю телефон из его рук и пытаюсь рассмотреть сестру поближе. – Что вы с ней сделали?

– Пока ничего, – Довлацкий скушаяще вздохнул, – но могу очень многое. Твоя сестричка – обычная проститутка. Мать умерла, отец неизвестно где. Никому не нужная единица, если вдруг и исчезнет, то никто не хватится.

– Вы с ума сошли, – стираю пальцем с экрана слезу, что капнула из глаз, – она же живой человек, так нельзя. Я пойду в полицию.

– Смелая какая, – он хрипло рассмеялся. – Только попробуй и я этой суке ноги переломаяю. Ну так... для начала.

Лихорадочно бегаю глазами от Дианы, что сейчас подняла заплаканное лицо и осматривается вокруг, на Довлацкого и обратно.

Мне почему-то сразу понятно, что он не шутит. Такие, как он, вообще не шутят. Довлацкий выкрал Диану, узнал все обо мне, затащил к себе в машину. Столько усилий потрачено явно не для того, чтобы потом отступить.

– Почему я? – продолжаю смотреть на Ди, которая поднялась на ноги и резко бросилась в противоположный угол, буквально впечатываясь в него спиной. Я с силой сжала в руках телефон и не могла оторваться от происходящего.

Дверь в комнату распахнулась, и внутрь вошел один из охранников с подносом. На нем была еда и вода. Он поставил все на табуретку и лениво замер в проеме.

– Ты идеально подойдешь. Простая секретарша, на которую никто даже не подумает. Довольно давно работаешь, тебе доверяют, даже собираются оставить.

– Откуда вы знаете? – даже не поднимаю на него глаза, потому что все еще смотрю на Ди, которая забрала с подноса бутылку и забилась на кровати. Охранник что-то ей говорит, но звук на телефоне отключен и я не могу услышать.

– У меня везде есть глаза и уши, но дотянуться до нужной информации получится только у тебя. В кабинет Левашова ты вхожа, к Аверину тоже заберешься, если будет нужно.

– А если они узнают? – Мой голос дрогнул. Это сейчас ко мне такое отношение хорошее, пока ничего плохого никому

я не сделала. Но по поводу своих боссов я иллюзий не питаю. Люди, которые зарабатывают так много, никакие не котики. Как бы Диана по этому поводу не шутила. И что будет, если я перейду им дорогу?

– Сделай так, чтобы не узнали, – он забирает из моих рук телефон и нажимает на кнопку. – Как там наша девочка, Тимур?

– Есть отказывается, – раздастся глухо из динамика.

– Впечатлительная какая, – ухмыляется Довлацкий и смотрит на меня. – Хочешь с ней поговорить?

– Да, – тянусь руками к телефону и разворачиваю к себе. – Диана, ты как?

– Катя? – раздается тихо и испуганно. Она оборачивается по сторонам в надежде понять, откуда идет звук.

– Да, Диана, все хорошо будет, ты слышишь? – до боли кусаю губы. – Я тебя заберу.

– Катя, я не знаю, где я, – слышится тревожно в ответ.

– Хватит этой мыльной оперы, – Довлацкий вырывает из моих рук телефон и блокирует его. – Просто так я тебе ее не отдам, только взамен на документы. У тебя есть неделя, чтобы их принести.

– Что за документы? – прикрываю глаза и пытаюсь прогнать слабость, что разливается по всему телу.

Глава 06

– Паша и Матвей не просто так вместе работать собираются. У них есть виды на «Систему Лизинг 24» и Романа Сафонова. Именно это имя тебе и нужно будет искать в документах. В прошлом году он выкупил долю бизнеса умершего партнера у его дочери Вероники Творской. Сам пока непрочно стоит на ногах, откат был более чем солидным. Вот Пашенька и решил подсуетиться.

– А если я не смогу их достать?

– Сможешь или я твою шлюшку сестру отправлю дешевые арабские бордели обсуживать, поняла? – на секунду Довлацкий потерял терпение и наклонился ко мне ближе, обдав смесью сигарет и крепкого мускусного парфюма. Меня от этого запаха замутило.

– Я просматриваю все документы Матвея, но ни это имя, ни компания не всплывали нигде.

– Сделку будут держать в тайне, пока все не решится, – он сжал переносицу и медленно ее помассировал. – Левашов и Аверин не идиоты, знают, что шпионить будут. Поэтому тебе придется очень постараться.

– Важные бумаги Матвей хранит в сейфе в кабинете. У меня к нему доступа нет.

– Придумай что-нибудь, ты же умненькая у нас, – Довлацкий сжал пальцами мой подбородок и заставил смотреть се-

бе в глаза, которые буквально высверливались в мое лицо, – или я отдам твою сестренку своей охране для начала, больно она аппетитная, хоть и шлюха. Всем нравится.

– Пустите, – меня от его слов пробирает мороз, и я отшатаваюсь, впечатываясь спиной в двери, – не надо, не надо ее трогать.

– Все только от тебя зависит, Катюша. Будь умницей, добудь мне документы, и я верну тебе твою Дианку в целости и сохранности. А если попробуешь обмануть, – он сжал челюсть и злобно оскалился, – пеняй на себя. Времени у тебя неделя.

– Я хочу ее увидеть, – бросила взгляд на его телефон, – лично.

– Найди документы, – он опять опустил окно со своей стороны и жестом подозвал одного из своих людей. – Что там таксист?

– Да нормально, – скучающе ответил тот, – бабки забрал и сидит в тачке, морозится.

– Ясно, сейчас поедем, – Довлацкий обернулся ко мне уже без интереса. – Езжай на работу, тебя дела ждут. Своей телефон для связи скину.

Я медлила.

– Да не бойся ты так, девочка, – он хлопнул в ладоши, – я же тебе помогать буду. Эти два урода уже в курсе, что я под них копаю. Так что воспользуемся. Я буду шуметь, пугать и истерить. А ты в это время тихонько занимайся своими

делами. Как я умненько придумал?

Меня в очередной раз передернуло, и я нажала на ручку двери. Не прощаясь, развернулась к Довлацкому спиной и выбралась на свежий воздух. Мне кажется, годы прошли с тех пор, как я видела свет и дышала нормальным воздухом.

Медленно обернулась, глядя, как все костюмы рассажаются по внедорожникам. Всего насчитала их пять. Минута – и машины слились с плотным утренним потоком, оставляя меня у такси.

Развернулась на каблуках, забралась на заднее сиденье. Отсутствующим взглядом посмотрела на водителя.

– Поехали, – прошептала и вытащила из сумочки, что валялась тут же, пачку влажных салфеток и пудру с зеркалом. Поморщилась своему отражению и начала методично оттирать потекшую косметику. Затем поправила макияж. Как раз до самого офиса и управилась.

Мозг в какой-то момент тупо отключился, давая возможность пальцам разобраться с месивом на моем лице. Мысли не метались, я не дергалась, просто внутренне застыла на какое-то время.

– Приехали, – неуверенно проговорил таксист.

– По карте, – я полезла в сумочку за кошельком.

– Мне уже заплатили, – нервно дернулся он и сжал руки на руле. Было видно, что больше всего в жизни он хочет, чтобы я, наконец, освободила его машину и оставила его в покое.

Ничего не отвечая, быстро хлопнула дверью и прижала к

себе сумочку. Голова сама задралась вверх, чтобы позволить мне высмотреть окна нашего этажа. Это стеклянное здание больше не радовало, оно пугало.

– Сегодня на такси? – низкий бархатный голос донесся из-за спины, а меня словно молнией пробило. Аверин.

– Да, – стараясь взять под контроль собственные вспыхнувшие эмоции, я медленно обернулась и изо всех сил постаралась изобразить улыбку, – но вечером мне отдадут мою. Отремонтировали. Мастер сказал, что я смогу на ней проехать целый месяц, а возможно, и два, – тараторила я и не могла остановиться. Мне казалось, что Павел Сергеевич смотрит на меня сейчас слишком пристально. А что, если он что-то заподозрит?

– Два месяца, прости... но мне кажется это слишком оптимистичное обещание, – он улыбнулся, обнажая ряд белых зубов. – Идем?

– Да, точно, – развернулась в сторону бизнес-центра и заставила себя переставлять ноги. Все время хотелось сжаться рядом с ним, исчезнуть. В лифте прислонилась спиной к прохладной стенке и уставилась в стену за его плечом, мучительно отсчитывая в голове секунды до этажа.

– Кать, – опомнилась уже на своем рабочем месте, а Аверин нависал над столом, пристально рассматривая, – у тебя что-то случилось?

– Случилось? – я сглотнула.

– Ты не ответила на два моих вопроса, пока мы шли по

коридору, и выглядишь бледной.

Черт, похоже, нервы все же подвели и меня выключило ненадолго. Все словно как в вате было. И голос Аверина на фоне, пока мы шли, и окружающие люди вокруг, словно тени. Наверное, это шок.

– Я просто... – смотрю на сумочку, что до сих пор у меня в руках, потом на Аверина и не понимаю, что ему сказать. В голове вообще нет ни одной толковой мысли. – Все нормально.

– Нет, не нормально, – он обошел стол и сел рядом со мной на столешницу. Его бедро практически касалось моей голой руки и кожа начала покрываться мелкими пупырышками. Внутри поселился животный страх. Перед ним, перед Матвеем, что появится с минуты на минуту. А еще есть Диана, над которой будут издеваться, если я не смогу сейчас ничего ему ответить.

– Я взяла такси утром, и мы ехали, – откладываю сумочку в сторону и тут же беру ручку, которую начинаю вертеть в руках. Явно чувствую, как от напряжения взмокает спина. – И нас подрезала другая машина, внедорожник.

Облизываю губы и поднимаю глаза на Павла Сергеевича, который смотрит на меня, не мигая.

– И мой водитель ее зацепил, – пытаюсь сглотнуть, но горло пересохло. Совсем нет слюны во рту, словно пустыня. – Они остановились и кричали. Тот водитель даже ударил таксиста, – понимаю, что меня совсем накрывает, и опускаю

локти на стол, лицо само падает в ладони, — я никогда не видела, чтобы дрались. Он в лицо ударил, я испугалась и убежала. Поймала другое. Простите, я как истеричка.

— Ты просто испугалась, — моего плеча коснулась теплая ладонь и тихонько сжала. Странно, но мне стало легче. И от этой высказанной частички правды, и оттого, что Аверин проявил участие.

— Да, — опускаю руки и робко смотрю вверх.

— Может, тебе домой?

— Нет, — качаю головой, — там в четырех стенах я точно буду и дальше об этом думать. А на работе проще, мне еще кучу дел переделать, — опускаю взгляд на ладонь Аверина, что все еще поглаживает мою руку.

— Так лучше, да, — он быстро ее одергивает и встает. — Позвони, как Матвей появится.

— Хорошо, — выдавливаю дежурную улыбку и раскрываю папку с письмами, которую еще с вечера мне начальник оставил.

— Кать, — почти дошедший до двери, Павел Сергеевич обернулся, — точно все хорошо?

— Да, забудьте, я действительно перенервничала, но мне уже лучше, честно.

— Если что-то понадобится, ты знаешь, где я, — он тепло улыбнулся, — не стесняйся.

— Аха, — я кивнула и уткнула глаза в бумаги, давая понять, что меня уже можно ставить в покое.

Когда Аверин вышел и закрыл за собой дверь, я безжизненно откинулась на спинку офисного стула и уставилась в одну точку перед собой. Новая реальность навалилась, как лавина.

Мне нужно украсть документы из кабинета Матвея. Важные. Такие, что лишат его и Аверина больших денег. Те, что станут билетиком для моей Ди. Те, за которые меня могут посадить.

Это ведь промышленный шпионаж. Об этом я немного знала даже из университетских лекций. Сейчас копнуть глубже и изучить вопрос тянуло до зуда в пальцах. Можно даже на рабочем компьютере погуглить.

Только я не дура и так делать не буду. Если потом начнут искать крота, то первым делом проверят все компьютеры, жесткие диски, истории поиска и прочее. Мне подобный компромат не нужен.

В чем-то Довлацкий прав, мне двадцать два. Я не хочу в тюрьму только потому, что оказалась втянутой в их игры.

Кроме Дианы, у меня еще и мама с маленькой сестричкой. Их я тоже не могу подвести. Они в другом городе живут, совсем небольшом, где все друг друга знают. К ним Довлацкому подобраться будет не так просто, как к Диане.

Черт, Ди! Наверняка же снял тебя на ночь, а ты сама и пошла. Глупая дурочка без царя в голове. Как можно верить посторонним мужикам и прыгать по их койкам? Тут и тех, кто рядом, не до конца получается узнать, а что говорить о

посторонних людях. Там же кто угодно может скрываться за обычной внешностью. Вот даже такой больной псих, как Довлацкий.

Всегда боялась, что из-за своей профессии сестра может втянуть меня в какие-нибудь неприятности, а оказалось наоборот, ее под удар подставила я. Простая секретарша, черт!

После обеда Матвей отправился на совещание к Аверину, прихватив с собой Арса. Я же воспользовалась этим временем и заперла приемную. Сама пробралась к начальнику в кабинет и осмотрелась.

Где находится сейф, я знала и так. Оставалась одна проблема, как его открыть. Прошлась по кабинету, пересмотрела все бумаги на столе на предмет нужных мне, но ничего не нашла.

Отодвинула в сторону рамку с грамотой, за которой прятался сейф. Код на нем был цифровой. Вот только где его достать и как?

Топнула ногой и еще раз осмотрелась. Черт, Матвей набирает его каждый день. Единственное место, где он хранит комбинацию – это его голова. Такой человек не стал бы записывать код в ежедневник или телефон. Паролем может служить все, что угодно – день рождения жены или дочери, его собственный, год смерти бабушки или номер машины соседа. Тут никакой подбор не поможет. Мне просто нужно увидеть, как он будет этот код набирать.

– Мне кое-что нужно, – набрала Довлацкому по номеру,

что он мне оставил для связи.

– Говори, – раздалось в ответ спокойно.

– Микрокамера для скрытого наблюдения. Не wi-fi, обычная, где-то на восемь часов записи.

– Вечером будет у тебя в почтовом ящике.

– Хорошо, – вешаю трубку, с трудом удерживаясь, чтобы не спросить про сестру. Все равно ничего не ответит. Только дам ему дополнительный повод себя поторопить.

До конца рабочего дня напряженно высиживаю на рабочем месте. Хорошо, что с памятью у меня порядок и несмотря на рассеянность получается правильно отвечать на звонки и вопросы редких посетителей.

– Привет, – перед столом возникает Андрей, и я вздрагиваю. Сердце берет разгон до галопа. Я ведь даже не вспомнила о нем сегодня.

– Привет, – быстро обхожу стол и падаю ему в объятья. Такие теплые и родные, что хочется плакать. – Я так соскучилась.

– Правда? – он целует в макушку. – И даже не набрала за весь день, – комментирует он с укором.

– Был завал, – нагло вру и прижимаюсь еще сильнее. – Отвезешь меня домой?

– Конечно, – Андрей обхватывает мое лицо ладонями и нежно целует, – и даже останусь на пару часов.

– Супер, – запираю приемную, – тебя не было утром.

– Ты забыла, у меня на этой неделе по утрам учеба? –

удивленно поднимает он бровь.

– Точно, – повержено опускаю голову, – вот тебе и хваленая память. Я тоже забываю.

– Ну, должен же в тебе быть хотя бы маленький изъян, – смеется Андрей.

– Оу, хочешь сказать, я идеальна?

– Для меня да, – он так пронзительно смотрит в глаза, что мне становится больно.

Никакая я не идеальная. И даже хорошей никогда больше назвать себя не смогу. То, что я сделаю, раздавит меня, я знаю. Это ведь предательство. Матвей взял меня к себе, доверяет, даже место хорошее для меня нашел. Аверин тоже ничего плохого мне не сделал....

Только выбирая между ними и сестрой, я выберу ее, потому что для Дианы я единственный шанс выбраться из ловушки, в которую та попала по моей же вине.

Глава 07

Аверин

Проводил взглядом идущую под руку по парковке парочку и завел машину. Андрей ей отлично подходит. Простой, спокойный, но с мозгами. Да и по возрасту ближе. Катя что-то устало ему рассказывала, может быть, и об утреннем происшествии. Когда услышал про разборки, возникло стойкое желание найти тех двух оленей и надавать по голове. Зачем так пугать девочку?

Потом они шли к дальней парковке, обнимались, держались за руки. И все так естественно и без фальши, что стабильно брала зависть. У Юли натуральности ноль, несмотря на то, что актриса и должна же была научиться, если не умела. Но она вечно давит из себя что-то, изображает, позирует – живешь как в театре каком-то.

Бросаю последний взгляд на удаляющуюся тонкую фигурку и выезжаю с парковки. Пора бы заняться делами и выбросить из головы чужую женщину. Жизнь один раз уже научила, что значит – взять не свое.

Довлацкий появился на горизонте и мне неймётся. Чуйка в отношении него меня никогда не подводила. Слишком давно знакомы и слишком много вместе прошли.

Найти его оказалось проще всего, потому что Саша и не прятался. Ресторан «Опера», под ним подпольное казино

«777». На входе обыскали, посмотрели документы.

Кирилл у бара с легкой издевкой смотрел на этот рядовой шмон, а потом отозвал охрану. Любит показуху и с годами ничего не меняется.

– Поиграть? – он отделился от стойки и подошел ближе, спрятав руки в карманы. – Давно не виделись.

– Давно, – кивнул ему и равнодушно посмотрел на столы. Вот что меня никогда не вставляло, так это игра. Лохотрон для дебилов. Всегда колотило, когда видел тут Сашу. Частично поэтому мы с ним и попрощались. – Довлацкий в випке?

– Угу, отдельный стол, – Кирилл махнул рукой в сторону бара. – Посиди со мной. Все равно сейчас не пущу, только игра пошла. Может, через минут двадцать.

– Давай, – присаживаюсь на высокий стул и оттягиваю галстук, – воду без газа.

– А ты совсем правильный стал, – Кирилл подмигнул барменше, которая занималась напитками. Та в ответ стрельнула глазками.

– Сафонов заходит?

– Иван иногда, Роман нет, – хозяин заведения усмехнулся, – правильный стал. Хотя с такой Анечкой, как у него, я, может быть, тоже завязал бы.

– Ты? – меня разбирает смех. – А кто тогда стричь бабло будет с этих придурков?

– И то верно, – кивнул Кирилл и зевнул, – хотя годы идут

и надоедает, если честно. Думаю по белому начать работать. Толкну бизнес тому же Довлацкому и подамся в депутаты.

– Довлацкому нельзя, он его проиграет, – осматриваюсь по сторонам. Тут как всегда. Приятный полумрак, зеленое сукно, хорошенькие девочки-крупье и ночные бабочки. Вокруг разливается тихая и спокойная музыка, алкоголь подносят без напоминаний. Но на меня все равно не действует, как бы херово не было. Воротит и тянет подышать свежим воздухом.

– Все еще не изменяешь своим принципам? – Кирилл указал пальцем в конец барной стойки, где сидела роскошная девочка. – Если хочешь. Свеженькая, еще не сильно пользованная.

Я равнодушно скользнул по алому платью в пол, глубокому декольте и зазывному разрезу на ноге. По длинным темным волосам и пухлым губам. Она почувствовала мой взгляд и обернулась. Карие глаза быстро оценили мой уровень, и на губах заиграла заинтересованная улыбка. В глазах ни растерянности, ни сомнений. Стоит щелкнуть пальцами – и уведет меня в одну из комнат за залом. Обслужит по первому разряду.

В горле опять ком. Столько лет прошло, а меня все равно триггерит, когда вижу таких бездушных сук. Но что поделать, первую любовь и первую боль не забывают.

– Плесни немного коньяка, – отворачиваюсь от шлюхи и так же, как и Кирилл, подмигиваю барменше. С ней, похоже,

тоже можно.

Рассеянно осматриваю ряд бутылок за ее спиной. В зеркале опять ловлю взгляд ночной бабочки. Ровно такой же, как был у Даши.

Первая любовь случилась со мной в семнадцать. Соседская девочка, милая и приятная. Но из очень бедной семьи. Мать и отец пили. Я помогал, чем мог, влюбился, обещал горы для нее свернуть. Только зачем ей были эти горы через пару лет, если она нашла способ получить все и сейчас.

Друзья подсказали, где я могу свою девушку найти. Долго не верил, а потом пошел вот в такое же местное казино. Может быть, только обстановка скромнее и клиенты попроще. А в остальном не отличить.

Ради того, чтобы меня пустили, пришлось взять у Саши дорогих брендовых шмоток, он на тот момент уже начал более-менее зарабатывать и звал меня в долю.

Даша сидела вот так же, как и эта проститутка. При моем появлении даже не смутилась. И оправдывать себя не стала. Да, хочет денег и нормальной жизни. Переехать из своего гадюшника к какому-нибудь спонсору. А раз уж я все узнал, то прости, Паша, но гуляй.

А у меня тогда, молодого пацана, столько всего в голове крутилось. Как мы болтали ночами, как занимались любовью, как я зарабатывал и все до последней копейки на нее тратил. Как придурок верил, что вместе выберемся и сможем.

Потом злость какая-то появилась, на Дашу, на мир вокруг,

на этих мужиков, что ее ночами трахали. Стало похер на эту любовь, денег захотелось больших. С Сашей связался, начались шальные заработки.

В то казино ходил и Дашу снимал, пока не опустило. Сейчас даже не знаю, где она. Может, и исполнила свою мечту, может, и выбралась. Да похуй.

– Пожалуйста, – барменша ставит передо мной бокал, и я делаю небольшой глоток. Алкоголь теплой волной разливается внутри, и в груди вроде как меньше ноет. В голове опять всплывает образ Кати. И почему мне на пути вот такая не попалась когда-то, нормальная и верная. Катя бы точно в шлюхи не пошла, характер не тот. Она вон как за своего бедного Андрея держится. Наверняка же видит, что нравится мне. А вот я, если бы пальчиком поманила, скорее всего не удержался.

– Чего задумался? – Кирилл пододвинул ко мне блюдце с нарезанным лимоном.

– Да чет вспомнилось, – слегка трясую головой, чтобы прийти в себя окончательно. За этими мыслями совсем расклеился и забыл, чего пришел. – Давно Саша к тебе таскается?

– Недели две, – он сам знает, простую информацию скрывать смысла нет. Все равно узнаю, если захочу. Так что нарабатывает себе плюсы. Умный и хитрый. Если реально завяжет с казино, то можно и к себе позвать. Хотя кого я обманываю: тут такие бабки крутятся, что отказаться от них бу-

дет слишком сложно. Кирилл, скорее всего, несерьезно бабололил.

– Много проиграл? – этот вопрос уже посерьезнее.

– Пока в ноль, – Кирилл морщится. Не любит он такое. Для него все игроки, как дойные коровы. Приходят сюда, чтобы бабло свое слить. А все эти истории о выигрышах – полный бред. Ну, или на шару кому-нибудь редко стреляет удача.

Саша не из удачливых. Но пока что, похоже, держится.

Двери випки приоткрылись, и пара мужчин в костюмах вышли в сопровождении девочек. Один недоволен, видимо, уже проигрался, второй еще держится.

– Я войду.

– Давай, перерыв у них.

Соскользнув со стула, медленно побрел между столов, над которыми висел сигаретный кумар. Нервничают бедняги, так выиграть стараются. Один над картами потеет так, что вся рубашка на спине в разводах. Слабак, и на руке обручальное кольцо. Его не жаль, а вот ту, что дома ждет, очень даже.

Толкнул дверь в випку, шагнул в небольшое помещение. Тут свет лишь от одной лампы в центре над столом. Вокруг полумрак. Саша, закинув руку за голову, привычно курит. Сто процентов крепкие, других никогда не признавал.

Пиджак на спинке стула, галстук развязанным висит на шее. На столе перед ним стопки фишек и деньги. Похоже, он

сегодня в ударе.

– Привет, – замечает меня и кивает на стул рядом. Я прохожу по кругу и сажусь напротив. – Заскочил поздороваться?

– Да, раз уж ты в городе, – упираюсь локтями в зеленое сукно стола и складываю руки в замок. Брезгливо смотрю на стол. Карты, мятые купюры, пятна от разлитого алкоголя, фишки врассыпную... воротит от всего. – Сам не показываешься.

– А смысл? – он стряхивает пепел с сигареты в хромированную пепельницу, полную бычков, и опять затягивается. – Хочешь позвать выпить или, может, шлюх снять и в баню? – Бывший друг смотрит на меня с легкой издевкой.

– Смешно, – нетерпеливо постукиваю пальцами по сукну, – хотел предупредить.

– У меня твои предупреждения знаешь где, – он приставил два пальца к шее.

– Все не угомонишься, – хлопаю ладонью по столу и поднимаюсь, – ты сам все просрал Саша. Я просто не дал тебе утащить и меня за собой.

– Ты меня кинул! – зло бросает он и с силой давит бычок в пепельнице. – Хуй ты жить будешь припеваючи.

– Не скули, как баба, – обхожу стол и становлюсь напротив него. Окидываю тяжелым взглядом. – Откат был нормальный.

Сколько мы не виделись? Лет пять. Сдал Саша. Виски белые, под глазами мешки, да и сам весь какой-то рыхлый.

Жизнь в Европе медовой не оказалась.

– Копейки по сравнению с тем, что ты сейчас имеешь.

– Ты мои бабки не считай, – нетерпеливо смотрю в сторону выхода. Из этого гадюшника хочется побыстрее убраться. – И лучше езжай обратно. У меня терпение не железное.

– Я сам решу, что мне делать, – зло оскаливается и оборачивается на мужчин, что вошли в комнату. Проветрились мужики и решили доиграть. Ну, в путь.

– Смотри, как бы не пожалел, – последний раз смотрю на бывшего друга и выхожу вон. Дальше киваю Кириллу и на свежий воздух.

Вдыхаю полной грудью и думаю о том, как хочется отряхнуться. От сдавшего и злого Саши, от воспоминаний о глупенькой Даше и кумара казино, что пропитал меня насквозь и никак не хочет выветриваться.

Закидываю Косте заказ, чтобы следил за Довлацким, и отправляюсь домой. Там меня ждет поникший Лу и холодная постель. Сбрасываю с плеч пиджак, галстук и расстегиваю пару пуговиц на рубашке.

Из заначки беру пачку сигарет и иду на балкон. Когда с кем-то долго дружишь, невольно набираешься чего-то. Я вот начал курить, когда с Сашей плотно работали вместе.

Обхватываю губами фильтр и чиркаю зажигалкой, затягиваюсь полной грудью. Под ногами раскинулся суматошный вечерний город. Кто-то гуляет, кто-то спешит домой. Там наверняка ждут с горячим ужином и детьми. За грудиной пе-

чет от осознания насколько тоскливо и одиноко.

К своим тридцати семи уже хочется с Юлями завязать и встретить нормальную. Света была отличной попыткой. Жалко не вышло. С такими, как она и Катя, всегда сложно. Немеркантильные, на деньги не смотрят. Только за своим сердцем идут, и тут люби, не люби, сколько в шубы и бриллианты не ряди, а если не хотят быть рядом, то и уходят все равно.

Тушу сигарету и отправляюсь спать с тяжелой головой. Юля, естественно, так и не набрала, хоть и обещала. Пофиг ей на меня, как и мне на нее.

Утром доезжаю до работы и уже привычно сталкиваюсь с Катей. На этот раз у лифта. Сегодня на ней строгое офисное платье нежно-голубого цвета. Она задумчиво смотрит перед собой и не замечает меня. Останавливаюсь рядом и втягиваю аромат ее духов. Свежий и приятный, как и она сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.